

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-21>

УДК 332.14

О. Ю. Горбова , С. В. Перфильев

Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ¹

Аннотация. Внедряемые повсеместно (в том числе в сфере финансовых услуг) конкурентные механизмы требуют измерения и оценки уровня конкуренции. Применяемые сегодня на практике методики основаны, как правило, на расчете показателей, характеризующих уровень концентрации рынка. При этом в расчет не принимаются оценки развития конкуренции самими потребителями услуг в лице населения и бизнеса. В рамках работы авторами предложена методика оценки уровня конкуренции, учитывающая, в частности, и мнение потребителей. Методика состоит в расчете балльной оценки, носящей накопительный характер. При этом балльные оценки рассчитываются по группе так называемых объективных факторов развития конкуренции (не зависящих от субъективного мнения потребителя) и группе субъективных оценок результатов ее развития со стороны потребителей. Исходные данные для расчета «субъективной» составляющей получены на основе опросов населения и бизнеса. Оценка «объективных» факторов построена на материалах Банка России и информации, публикуемой в открытых источниках (финансовые отчеты кредитных организаций, статистические базы Росстата и пр.). Методика апробирована на ряде региональных финансовых рынков: банковских услуг, услуг микрофинансовых организаций, страхования. Полученные оценки позволяют отнести исследуемый рынок к одной из трех категорий: рынок с развитой конкуренцией, рынок с недостаточно развитой конкуренцией и рынок с неразвитой конкуренцией. Полученные результаты расчета показывают, что рынок услуг страхования в половине анализируемых регионов можно отнести к рынку с развитой конкуренцией, остальные – к рынку с недостаточно развитой конкуренцией. Результаты применения методики позволяют проводить сравнительный анализ как отдельных рынков по уровню развития конкуренции, так и развития конкуренции в регионах в целом, а также анализировать факторы развития конкуренции. Кроме того, появляется возможность сопоставления «объективной» конкуренции и результатов развития конкуренции, отмечаемой потребителями услуг.

Ключевые слова: региональные финансовые рынки, конкуренция на финансовых рынках регионов, мониторинг конкуренции, удовлетворенность финансовыми услугами, востребованность финансовых услуг, доверие к финансовым организациям, методика оценки уровня конкуренции, факторы развития конкуренции, балльные оценки уровня конкуренции, категории рынков по уровню конкуренции

Благодарность

Статья подготовлена в рамках проведения мониторинга состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Рязанской области (по заказу Министерства промышленности и экономического развития Рязанской области, государственный контракт № 0859200001120009218).

Для цитирования: Горбова О. Ю., Перфильев С. В. (2022) Оценка развития конкуренции на региональных рынках финансовых услуг. *Экономика региона*, Т. 18, вып. 3. С. 926-942. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-21>.

¹ © Горбова О. Ю., Перфильев С. В. Текст. 2022.

Assessment of the Development of Competition in Regional Financial Services Markets

Abstract. Widely introduced competitive mechanisms (including in the financial services sector) require an assessment and measurement of the level of competition. Nowadays, the methods applied in practice are usually based on the calculation of indicators characterising market concentration. Simultaneously, little attention is paid to how consumers of services (represented by the population and business) assess the development of competition. Thus, the article presents a methodology for assessing the level of competition, which considers, among other things, the opinion of consumers. The methodology calculates a cumulative point score according to two groups of factors. The first group includes the so-called objective factors of competition development (independent of subjective opinion of consumers), while the other group presents subjective consumer assessments. The initial data for calculating the subjective component was gathered from population and business surveys. The assessment of objective factors is based on the materials of the Bank of Russia, as well as information published in open sources (financial reports of credit institutions, statistical databases of the Federal State Statistics Service, etc.). The proposed methodology was tested on various of regional financial markets: banking services, services of microfinance organisations, insurance. According to the obtained estimates, the examined markets can fall into one of three categories, namely, a market with developed competition, a market with insufficiently developed competition or a market with undeveloped competition. The calculation results show that the insurance market can be considered a market with developed competition in half of the analysed regions; the rest belongs to the category of markets with insufficiently developed competition. Based on the findings, it is possible to conduct a comparative analysis of the development of competition for individual markets and regions in general, as well as to examine relevant factors. In addition, objective competition and the development of competition noted by consumers of services can be compared.

Keywords: regional financial markets, competition in regional financial markets, competition monitoring, satisfaction with financial services, demand for financial services, trust in financial institutions, methodology for assessing competition, factors of development of competition, competition scores, market categories by the level of competition

Acknowledgments

The article has been prepared within the framework of monitoring the state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Ryazan region (by order of the Ministry of Industry and Economic Development of the Ryazan region, state contract No. 0859200001120009218).

For citation: Gorbova, O. Yu. & Perfiliev, S. V. (2022). Assessment of the Development of Competition in Regional Financial Services Markets. *Ekonomika regiona/Economy of regions*, 18(3), 926-942, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-21>.

Введение

Продукты финансовых рынков (кредитные карты, банковские кредиты, депозиты, электронные услуги и т. д.) сегодня активно внедряются среди населения различных социальных групп. Для их продвижения вносятся изменения в существующее законодательство, активно разрабатываются государственные программы и проекты.

Развитие конкуренции во всех сегментах экономики, в том числе на финансовом рынке, является одним из приоритетных ориентиров современной стратегии экономического развития Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» за-

креплено содействие развитию конкуренции по приоритетным направлениям деятельности государства в сфере экономики.

Для отслеживания эффективности проводимых мер с 2020 г. запущен процесс мониторинга доступности и востребованности финансовых услуг среди отдельных групп населения. По регионам данный мониторинг вошел в состав ежегодного мониторинга развития конкуренции на региональных рынках, начало которому было положено в 2015 г. с принятием Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ¹. Измененный в 2019 г. Стандарт уже

¹ Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2015 г. № 1738-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185678/ (дата обращения 01.02.2021).

включает в себя разделы, посвященные финансовым рынкам, и предполагает ежегодную оценку и положения дел на них¹.

Можно ожидать, что развитие конкуренции в этой сфере приведет к росту эффективности процесса оказания услуг, снижению ставок по кредитам и, наконец, к более полному удовлетворению потребностей населения. Однако на данный момент, несмотря на все проводимые мероприятия, ожидаемые эффекты не отслеживаются. Прежде всего, речь здесь идет о методиках измерения конкуренции, которые основаны исключительно на количественных показателях концентрации и не оценивают ожидаемые эффекты от внедрения конкурентных механизмов. Далее сомнения вызывает и комплекс проводимых мероприятий со стороны государственного органа — регулятора сферы. Например, с 2012 г. наблюдается резкое сокращение количества кредитных организаций, причиной которого являются меры надзорного реагирования Банка России. Данный факт явно не ложится в общее направление стимулирования конкуренции, а следовательно, и предполагаемого роста участников рынка, напротив, подрывая доверие потребителей к финансовым структурам (Алиев, 2017; Фиапшев, 2019). Еще одной российской особенностью является высокая концентрация финансовых организаций в столице в противовес положению дел в регионе, где основными игроками рынка являются несколько крупных организаций. Все эти факты требуют формирования как системы оценки уровня конкуренции, так и управления процессом ее внедрения на рынке финансовых услуг региона.

В рамках данной статьи авторы представляют полученные ими результаты исследования уровня развития конкуренции на региональных финансовых рынках. При этом предлагается авторская методика оценки уровня конкуренции, апробируемая на примере ряда регионов ЦФО, а также формируется комплекс мероприятий по переходу на конкурентные принципы.

Научная новизна исследования состоит в обосновании методики оценки уровня конкуренции на региональных рынках финансовых услуг, включающей в себя не только «объективные» показатели количества участников на рынке, но и «субъективные» показатели

удовлетворенности населения результатами развития конкуренции на рынках, апробации предложенной методики на примере финансовых рынков ряда регионов ЦФО сопоставлении объективных результатов развития конкуренции и субъективных оценок этих результатов потребителями услуг, на основе которого разработаны рекомендации по развитию конкуренции на региональных рынках финансовых услуг.

Теоретическая база исследования

Исторически развитие конкуренции на финансовых рынках многие годы воспринималось как источник нестабильности, и сектор жестко регулировался в течение длительных периодов времени, особенно после Великой депрессии. В то время действительно за эпизодами либерализации следовали банковские кризисы. Появление нерегулируемой банковской деятельности часто было причиной развития нестабильности, финансовых паник и кризисов (Vives, 2018). Однако в последующем позиция исследователей и экспертов поменялась. Так, по мнению Банка России, правильно выстроенная работа механизмов конкуренции способствует повышению конкурентности рынка, что, в свою очередь, выражается в росте стандартов качества услуг, снижении издержек и цен, расширении линейки предлагаемых продуктов, самоочищении рынка от слабых и недобросовестных участников. Кроме того, конкуренция стимулирует внедрение инноваций. Например, в Австралии потребители имеют готовый доступ к фондам в любое время суток, могут быстро получать одобрение ипотечного кредита, быстро и безопасно перемещать деньги между счетами, оплачивать продукты с применением карты, смартфона или часов, а также имеют инвестиционные портфели, управляемые роботами-консультантами. Таким образом, развитие конкуренции способно обеспечить существенный рост эффективности функционирования отрасли и привести к более полному удовлетворению потребностей населения и бизнеса.

В части рынка финансовых услуг стимулирование развития конкуренции должно учитывать некоторые специфические особенности:

— особенностями финансовых услуг являются опосредованный характер, неосвязаемость, рассмотрение услуги как вида деятельности, элементный состав процесса оказания услуги, личностно-потребительскую ориентацию услуги и др. (Марамыгин и др., 2019);

¹ Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-п URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323102/ (дата обращения 01.02.2021).

— в формировании и поддержании стабильности рынка финансовых услуг важную роль играет государство, используя инструменты поддержки, регулирования (Korobov, 2019; Walid, 2021; Fernández de Lis, Ortún, 2018);

— сегодня на рынке наблюдается явный приоритет интересов финансовых организаций над интересами потребителей услуг;

— в последние годы зафиксировано неравномерное распределение количества участников рынка в регионах. В развитых регионах страны функционируют системно значимые крупные банки. В отдаленных территориях РФ клиенты испытывают недостаточную обеспеченность банковскими услугами и низкий уровень межбанковской конкуренции (Видеркер, Цунаева, 2017). По мнению экспертов, в России наблюдается устойчивая тенденция масштабирования территориального присутствия крупных банков в регионах, снижения доли регионального рынка и эффективного функционирования региональных банков (Алиев, 2017);

— современные тенденции цифровизации обуславливают формирование новой модели банковской деятельности (банк будущего), выражающейся в размытии грани между банками и небанковскими организациями. Кроме того, разрушаются региональные и национальные границы финансовых рынков (Коробов, 2019).

Для управления процессом развития конкуренции необходимо ее измерение. Существующие методики оценки конкуренции на рынках товаров и услуг, в том числе финансовых, достаточно стандартны (Сопова, 2016; Лейзин & Тропынина, 2019; Боброва и др., 2017). Принципиально все они делятся на две большие группы:

— дифференциальные, использующие в основном один показатель конкуренции (Донецкова, 2021);

— комплексные (интегральные), предполагающие формирование системы показателей (Салин и др., 2017; Синичкин & Романова, 2019; Сопова, 2016; Rudaleva et al., 2016).

Вторая группа методик является преобладающей в силу достаточного разнообразия вариантов используемых показателей от индекса Херфиндаля — Хиршмана и индекса концентрации (Ерохин, 2018) до построения кривой Лоренца для характеристики неравенства долей фирм на рынке (Лихобабин & Морозова, 2017). Исследователи конкуренции в сфере финансовых услуг предлагают различные наборы индикаторов оценки степени конкуренции (концентрации). Краткие характеристики раз-

личных подходов представлены в таблице 1. Перечень рассмотренных подходов не является исчерпывающим, в таблице приведены лишь наиболее известные и распространенные из них.

На практике для целей исследований применяются различные комбинации показателей и методик. Например, разработаны и широко используются различные показатели структуры рынка. В частности, для построения показателей концентрации в банковском секторе обычно используются активы и депозиты наиболее крупных банков. Увеличение коэффициентов концентрации обычно интерпретируется как признак усиления консолидации и монополизации рынка (Лейзин & Тропынина, 2019).

В отечественной практике последних лет для оценки конкуренции на финансовом рынке используются специфические индексы:

— индекс рыночной власти Линда, который позволяет определить границы монополии или олигополии, функционирующей в конкурентном окружении, то есть фактически — число лидеров рынка, входящих в «ядро»;

— индекс развития рыночной конкуренции (GAP), позволяющий оценить состояние конкуренции путем сопоставления средних долей лидеров рынка и их последователей;

— композитный индекс *CBR-Composite*, позволяющий проводить межрыночное сопоставление уровня развития конкуренции, для сравнения различных субъектов РФ.

Среди современных методов оценки конкуренции на рынках в последние годы наряду с количественными показателями стали применяться электронные опросы населения и представителей бизнеса. На их основе готовятся сводные доклады, как по регионам, так и по России в целом. Однако результаты, излагаемые в этих докладах, носят исключительно описательный характер и никак не увязываются с «объективными» показателями развития конкуренции.

Кроме того, некоторыми исследователями разрабатываются математические и компьютерные модели оценки уровня конкуренции на финансовых рынках. Одна из таких моделей была разработана К.Э. Хмелевой (Хмелева, 2018). В качестве параметров модели использовались количество действующих на рынке банков и средний размер их активов. На основании модели удалось получить различные варианты возможного развития банковского рынка РФ с характерными показателями уровня конкуренции.

Характеристики различных подходов к оценке конкуренции на финансовых рынках

Characteristics of different approaches to assessing competition in financial markets

Автор, источник	Используемый показатель	Суть подхода
Ш. Шафер и Л. Спердик (Shaffer & Spierdijk, 2020)	индекс Лернера	Показатель используется в качестве индикатора рыночной власти многопродуктовых банков. Агрегированный индекс, применяемый для исследования деятельности американских банков за период 2011–2017 гг., получается как средневзвешенное значение удельных индексов Лернера по продукту
Дж. С. Панзар и Дж. Н. Росс (Danisman, 2018)	<i>H</i> -статистика	Показатель отражает общий уровень конкуренции, преобладающий на рынке, и измеряется в интервале от минус бесконечности до единицы. Отрицательное значение показателя возникает, когда конкурентная структура является монополией. Если <i>H</i> -статистика лежит между нулем и единицей, то рыночная структура трактуется как монополистическая конкуренция. При совершенной конкуренции <i>H</i> -статистика равна единице
К. Ахи, Л. Лайдро (Ahi & Laidroo, 2019)	индикатор Буна	Метод измерения конкуренции применяется не для всего банковского рынка, а для отдельных типов банков, таких как коммерческие, сберегательные и кооперативные банки. Согласно модели Буна, более эффективные фирмы (например, фирмы с более низкими предельными издержками) получают более высокую долю рынка или прибыль, и этот эффект будет сильнее в среде, где конкуренция более интенсивна
А. М. Шапошников (Шапошников, 2020)	индекс конкурентоспособности региональных банков	Индекс позволяет определить рейтинг банков и выявить резервы для реализации конкурентных преимуществ в условиях межбанковской конкурентной среды

На сегодня в научном сообществе и среди практиков нет единой и общепризнанной методики оценки уровня конкуренции. Все используемые подходы основаны на ряде показателей, отражающих количественные характеристики конкуренции, но при этом не затрагивающих результаты оценки развития конкуренции со стороны самих пользователей услугами финансового рынка. Для устранения этого противоречия авторами данной статьи в 2016 г. была предложена методика оценки уровня конкуренции на региональных рынках, состоящая в расчете некоторой балльной оценки, складывающейся из суммы ряда факторов и носящая накопительный характер. При этом балльные оценки рассчитывались по группе объективных факторов развития конкуренции и группе субъективных оценок результатов ее развития со стороны потребителей (Перфильев и др., 2016). Для финансовых рынков в рамках данной статьи использован набор показателей, отражающих особенности данной категории рынков.

Методика исследования

Основная цель развития конкуренции на рынках, в том числе и финансовых — это более полное удовлетворение потребностей населения. Соответственно, оценивать уровень

конкуренции необходимо не только по объективным характеристикам (количество организаций, однотипность товаров и услуг и т. д.), но и по степени реализации цели развития конкуренции. Исходя из этого, предполагаемая методика включает в себя (рис. 1):

- оценку объективных факторов развития конкуренции, основанную на количественных показателях уровня конкуренции на рынке;
- оценку субъективных факторов, основанных на мнении населения о финансовых услугах и удовлетворенности ими.

Формализовано и в самом общем виде оценка конкуренции рассчитывается в баллах (B_i) и может быть представлена выражением

$$B_i = \sum_{j=1}^J B_{\text{объект}_{ij}} + \sum_{k=1}^K B_{\text{субъект}_{ik}}, \quad (1)$$

где $B_{\text{объект}_{ij}}$ — балльная оценка j -го показателя развития конкуренции в рамках объективных факторов i -го рынка; $B_{\text{субъект}_{ik}}$ — балльная оценка k -го показателя развития конкуренции в рамках субъективных факторов i -го рынка.

Чем выше балльная оценка по отдельному рынку, тем выше уровень конкуренции на ней.

В качестве оценок объективных факторов развития конкуренции использовались индексы и показатели, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Показатели развития конкуренции в рамках объективных факторов

Table 2

Indicators of the development of competition: objective factors

Номер показателя (j)	Показатель	Суть показателя	Присвоение балльной оценки (B _{ij})
1	Количество организаций, предоставляющих финансовые услуги соответствующего профиля в регионе	Оценивается количество участников рынка	количество участников рынка: более 10 = 2 балла, от 5 до 10 = 1 балл, менее 5 = 0 баллов
2	Индекс рыночной власти Линда	Определяется степень неравенства между лидирующими на рынке продавцами товара. Индекс используется в качестве определителя «границы» олигополии	значение индекса: более 5 = 2 балла, от 2,5 до 5 = 1 балл, менее 2,5 = 0 баллов
3	Индекс развития рыночной конкуренции (GAP)	Производится оценка и сопоставление средних долей лидеров рынка и их последователей	значение индекса: более 60 = 0 баллов, от 30 до 60 = 1 балл, менее 30 = 2 балла
4	Композитный индекс CBR — Composite	Производится сопоставление развитости конкуренции по субъектам РФ на основании нормированных индексов Lind и GAP	значение индекса: более 80 = 0 баллов, от -80 до 80 = 1 балл, менее -80 = 2 балла
5	Индекс Херфиндала — Хиршмана	Оценивается уровень монополизации рынка: значение индекса — более 1800 характеризует монополизированный рынок, значение индекса от 1000 до 1800 — средняя концентрация участников на рынке; значение индекса менее 1000 означает, что, рынок считается слабо концентрированным	значение индекса: более 1800 = 0 баллов от 1000 до 1800 = 1 балл, менее 1000 = 2 балла

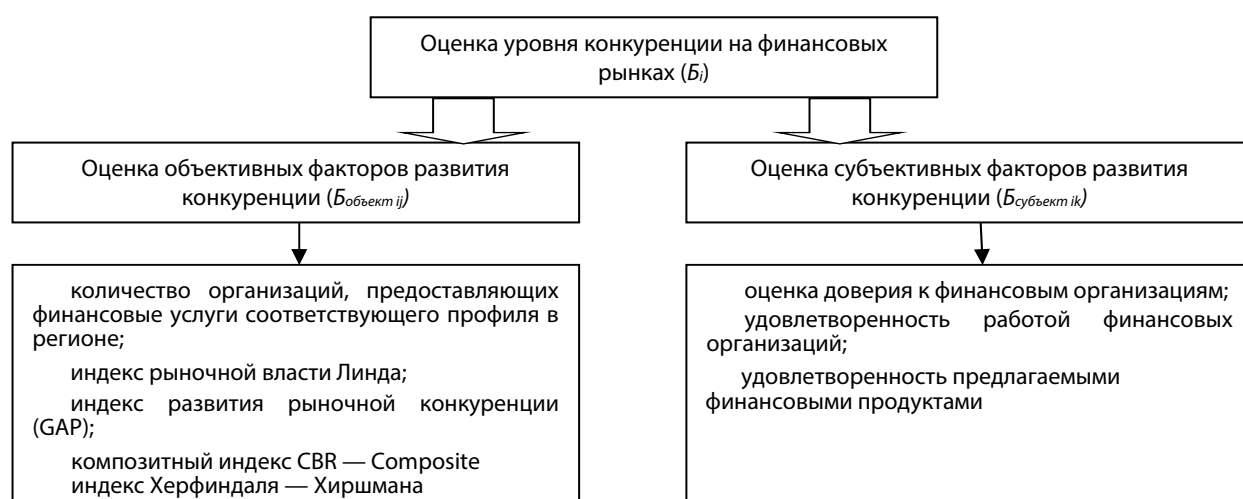

Рис. 1. Оценка уровня конкуренции на финансовых рынках
Fig. 1. Assessment of competition in financial markets

Источниками информации при этом стали отчеты Банка России и базы статистических показателей Росстата. Методики расчета и трактовка результатов показателей 2–4 таблицы 2 подробно поясняются в Докладе Аналитического центра при Правительстве

РФ¹. Показатели 1 и 5 определены с использо-

¹ Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2020. 24 с. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf (дата обращения: 05.05.2021)

Показатели развития конкуренции в рамках субъективных факторов

Table 3

Indicators of the development of competition: subjective factors

Номер показателя (<i>k</i>)	Показатель	Вопрос в анкете проведенного опроса	Присвоение балльной оценки (B_{ik}^v)
1	Оценка доверия финансовым организациям	Насколько вы доверяете следующим финансовым организациям?	Полностью доверяю и скорее доверяю = 2 балла. Полностью не доверяю и скорее не доверяю = 1 балл. Не сталкивался = 0 баллов
2	Оценка удовлетворенности работой финансовых организаций	Насколько вы удовлетворены работой / сервисом финансовых организаций при оформлении и/или использовании финансовых услуг или в любых других случаях, когда вы сталкивались с ними?	Полностью удовлетворен или скорее удовлетворен = 2 балла. Полностью не удовлетворен или скорее не удовлетворен = 1 балл. Не сталкивался = 0 баллов
3	Оценка удовлетворенности продуктами финансовых организаций	Насколько вы удовлетворены продуктами / услугами финансовых организаций при их оформлении и/или использовании или в любых других случаях, когда вы сталкивались с ними?	Полностью удовлетворен или скорее удовлетворен = 2 балла. Полностью не удовлетворен или скорее не удовлетворен = 1 балл. Не сталкивался = 0 баллов

ванием общеизвестных методик.

Общая оценка $B_{\text{объект } ij}$ имеет аддитивный характер и определяется в соответствии с выражением (2):

$$B_{\text{объект } ij} = \sum_{j=1}^J B_{ij}, \quad (2)$$

где B_{ij} — оценка j -го показателя в баллах по i -му рынку.

В рамках субъективных факторов исследовалась удовлетворенность финансовыми услугами на указанных ранее рынках. В таблице 3 приведены показатели развития конкуренции в рамках субъективных факторов и балльные оценки ответов, получаемых при опросе.

Определение $B_{\text{субъект } ik}$ по каждому из субъективных показателей осуществляется в соответствии с выражением (3):

$$B_{\text{субъект } ik} = \sum_{k=1}^K B_{ik}^v \cdot D_{ik}^v, \quad (3)$$

где B_{ik}^v — оценка k -го показателя в баллах по i -му рынку; D_{ik}^v — доля респондентов, выбравших при оценке k -го показателя вариант v .

Поскольку балльная оценка $B_{\text{субъект } ik}$ формируется на основе опроса потребителей, данное обстоятельство требует некоторого пояснения процедуры определения $B_{\text{субъект } ik}$. Выполним это на примере.

Предположим, что опрошено 10 респондентов. Варианты их ответов фиксированы и приведены в таблице 3, равно как и балльная оценка этих ответов. Определим значение $B_{\text{субъект } ik}$ для показателя 1 («оценка доверия фи-

нансовым организациям») из таблицы 3. Пусть в анкетах ответы на данный вопрос распределились следующим образом:

— 3 респондента ответили, что «полностью доверяют или скорее доверяют», то есть этим ответам присваивается по 2 балла, B_{i1}^1 ;

— 5 респондентов ответили, что «полностью не доверяю и скорее не доверяю», то есть этим ответам присваивается по 1 баллу, B_{i1}^2 ;

— 2 респондента ответили, что «не сталкивались» с услугами финансовых организаций, то есть этим ответам присваивается по 0 баллов, B_{i1}^3 .

Таким образом, доля первых ответов (по 2 балла) D_{i1}^1 составляет в общем количестве обрабатываемых анкет 0,3, доля вторых ответов (по 1 баллу) D_{i1}^2 составляет в общем количестве обрабатываемых анкет 0,5, — доля третьих ответов (0 баллов) D_{i1}^3 составляет в общем количестве обрабатываемых анкет 0,2.

В итоге

$$B_{i1}^v = 2 \cdot 0,3 + 1 \cdot 0,5 + 0 \cdot 0,2 = 1,1. \quad (4)$$

Аналогичным образом рассчитываются все B_{ik}^v .

Максимальное количество баллов, которое может быть набрано в соответствии с изложенной методикой составляет 16, а минимальное — 0. Поскольку набранные баллы должны трансформироваться в три категории рынка, набираемое максимальное значение баллов следует равномерно разбить на три интервала. Трансформация набранных баллов в итоговый результирующий вывод приведена в таблице 4.

Таблица 4
Характеристика рынка в соответствии
с набранными баллами

Table 4
Characteristics of the markets according to the point
scores

Характеристика рынка	Баллы
Рынок с развитой конкуренцией	Более 10,6 баллов
Рынок с недостаточно развитой конкуренцией	От 5,3 до 10,6 баллов
Рынок с неразвитой конкуренцией	Менее 5,3 баллов

Отнесение того или иного рынка к соответствующей категории осуществляется на основе полученной общей балльной оценки.

Результаты исследования и их анализ

Апробации методики осуществлялась на базе Рязанской, Воронежской, Липецкой и Смоленской областей. Выбранные субъекты РФ весьма близки друг другу (по масштабам России) по своему расположению, площади

Таблица 5
Расчет индекса Херфиндаля — Хиршмана
для субъектов страхового дела Рязанской области

Table 5
Calculation of the Herfindahl-Hirschman index for
insurance entities of Ryazan oblast

№	Название	Годовая выручка, тыс. руб.	Доля рынка, %
1	Росгосстрах	634631	15,35
2	РЕСО-Гарантия	487958	11,8
3	ВСК	454161	10,99
4	СОГАЗ	425693	10,3
5	АльфаСтрахование	419330	10,14
6	Сбербанк страхование жизни	338110	8,18
7	ИНГОССТРАХ	161146	3,9
8	АльфаСтрахование-жизнь	128380	3,11
9	АСТРО-Волга	126185	3,05
10	РСХБ-Страхование жизни	117803	2,85
11	Страховая компания КАРДИФ	92732	2,24
12	СК СОГАЗ-жизнь	88752	2,15
13	Южурал-АСКО	84945	2,06
14	Сбербанк страхование	80781	1,95
15	Росгосстрах Жизнь	77415	1,87
16	Согласие	76462	1,85
17	Югория	66594	1,61
Индекс Херфиндаля — Хиршмана*			840,95

* Рассчитано авторами на основе данных сайта <https://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?cNum=20&cNumCustom=&period=2020.3&order=un01&region=60&dir=in&datatype=itog&unAction=a05>.

территории, численности населения, развитию промышленности и т. д. Именно данное обстоятельство делает анализ финансовых рынков на их территориях особенно показательным. В ходе апробации анализировались три финансовых рынка:

- рынок банковских услуг;
- рынок услуг микрофинансовых организаций;
- рынок страхования.

Оценка объективных факторов развития конкуренции построена на материалах Банка России, а также информации, публикуемой в открытых источниках (рейтинги организаций, финансовые отчеты кредитных организаций, статистические базы Росстата и т. д.).

В таблице 5 для примера приведен расчет индекса Херфиндаля — Хиршмана для субъектов страхового дела.

Расчет производился на основе долей рынка организаций, составляющих более 1 % в общем объеме рынка. Организации с меньшей долей в расчете не участвовали.

В таблице 6 приведены используемые для оценки уровня конкуренции показатели объективных факторов.

Присвоенные балльные оценки по объективным факторам приведены в таблице 7.

Анализ оценок объективных факторов показывает, что во всех рассматриваемых регионах наблюдается сравнительно высокий уровень конкуренции на рынке страхования. Лидером здесь является Воронежская область. По этому же региону получена самая низкая оценка конкуренции на рынке банковских услуг. В части рынка услуг микрофинансовых организаций самый низкий уровень конкуренции среди рассмотренных регионов наблюдается по Липецкой области.

Оценка субъективных факторов развития конкуренции осуществлялась на основе опроса населения регионов в рамках ежегодного мониторинга состояния конкуренции на рынках товаров, работ и услуг. Оценки удовлетворенности работой финансовых организаций на рынках со стороны населения показаны на рисунке 2. Наиболее высокий уровень удовлетворенности деятельностью во всех рассматриваемых регионах наблюдается на рынке банковских услуг (доля респондентов, выбравших ответы «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» колеблется в диапазоне от 52 % до 83 %). В Воронежской области отмечена сравнительно высокая доля положительных оценок в отношении рынка страхования (91 % опрошенных). Рынок услуг микрофи-

Таблица 6

Показатели для оценки объективных факторов развития конкуренции

Table 6

Indicators for assessing objective factors of the development of competition

Организация финансового рынка	Количество организаций на рынке ^{*1}	Lind ^{*2}	GAP ²	CBR-Comb. ²	Индекс Херфиндаля – Хиршмана ^{*3}
<i>Рязанская область</i>					
Банки	16	2,83	43,34	88	2705,98
Микрофинансовые организации	37	1,67	31	74	Данные для расчета в открытых источниках отсутствуют ^{*4}
Субъекты страхового дела	59	3	23	2	840,95
<i>Воронежская область</i>					
Банки	59	2	54,4	158	2314,52
Микрофинансовые организации	21	1,67	15,67	13	Данные для расчета в открытых источниках отсутствуют ⁵
Субъекты страхового дела	69	6	15	-120	714,28
<i>Липецкая область</i>					
Банки	55	3,83	34,02	21	2432,64
Микрофинансовые организации	9	1	106	394	Данные для расчета в открытых источниках отсутствуют ⁵
Субъекты страхового дела	57	2	11	-16	899,31
<i>Смоленская область</i>					
Банки	39	2,67	45,44	102	3023,42
Микрофинансовые организации	8	1,67	12	-2	Данные для расчета в открытых источниках отсутствуют ⁵
Субъекты страхового дела	58	4	13	-68	685,14

*1 Значение показателя получено из информации сайтов-агрегаторов финансовых услуг: <https://ryazan.bankiros.ru/bank?page=2>; <https://bhom.ru/microloans/register/?region=98%20631>; <https://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?cNum=100&cNumCustom=100&period=2020.3&order=un01&region=60&dir=in&datatype=itog&unAction=a05>.

*2 Значения показателя взяты в (Шапошников, 2020).

*3 Значения показателей рассчитаны автором на основе информации сайтов-агрегаторов финансовых услуг: <https://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?cNum=20&cNumCustom=&period=2020.3&order=un01&region=60&dir=in&datatype=itog&unAction=a05>; <https://mainfin.ru/banki/rating/ryazan?page=2>.

*4 Присвоение балльной оценки произведено экспертным путем.

Таблица 7

Присвоенные балльные оценки по объективным факторам развития конкуренции

Table 7

Assigned point scores for objective factors of the development of competition

Организация финансового рынка	Количество организаций на рынке	Lind	GAP	CBR-Comb.	Индекс Херфиндаля – Хиршмана	Общая балльная оценка (Б _{ij})
<i>Рязанская область</i>						
Банки	2	1	1	0	0	4
Микрофинансовые организации	2	0	1	1	1	5
Субъекты страхового дела	2	1	2	1	2	8
<i>Воронежская область</i>						
Банки	2	0	1	0	0	3
Микрофинансовые организации	2	0	2	1	1	6
Субъекты страхового дела	2	2	2	2	2	10
<i>Липецкая область</i>						
Банки	2	1	1	1	0	5
Микрофинансовые организации	1	0	0	0	1	2
Субъекты страхового дела	2	0	2	1	2	7
<i>Смоленская область</i>						
Банки	2	1	1	0	0	4
Микрофинансовые организации	1	0	2	1	1	5
Субъекты страхового дела	2	1	2	1	2	8

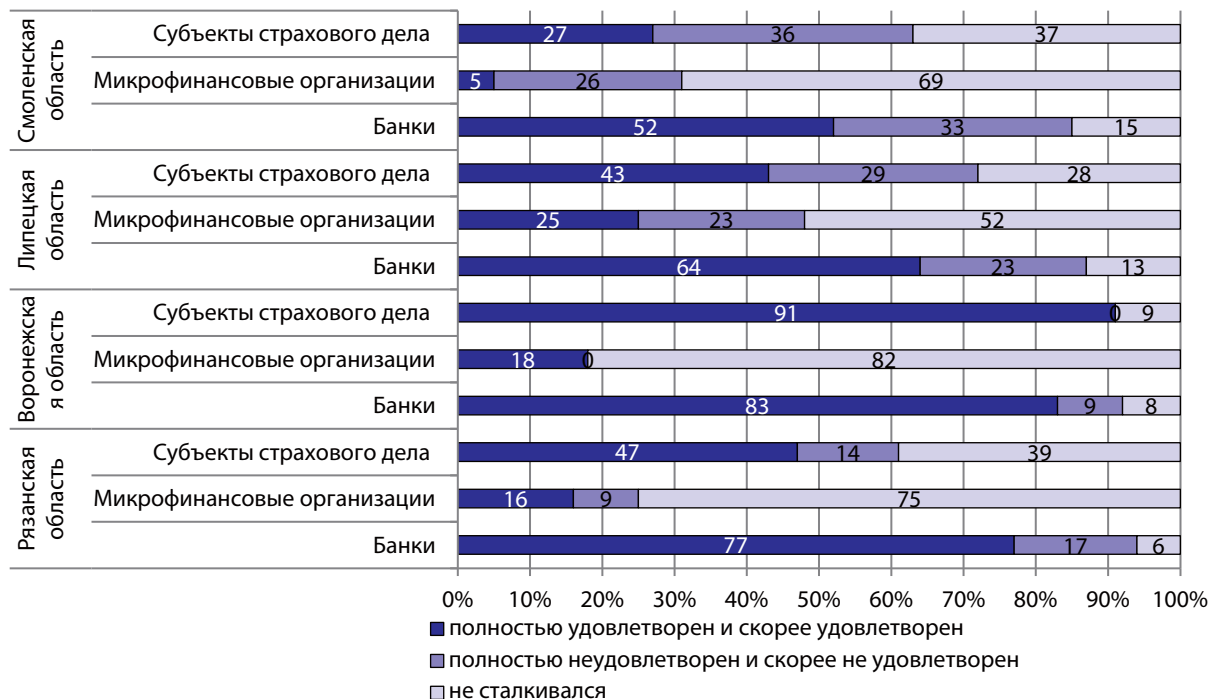

Рис. 2. Оценка удовлетворенности работой финансовых организаций
 Fig. 2. Assessment of satisfaction with the activity of financial institutions

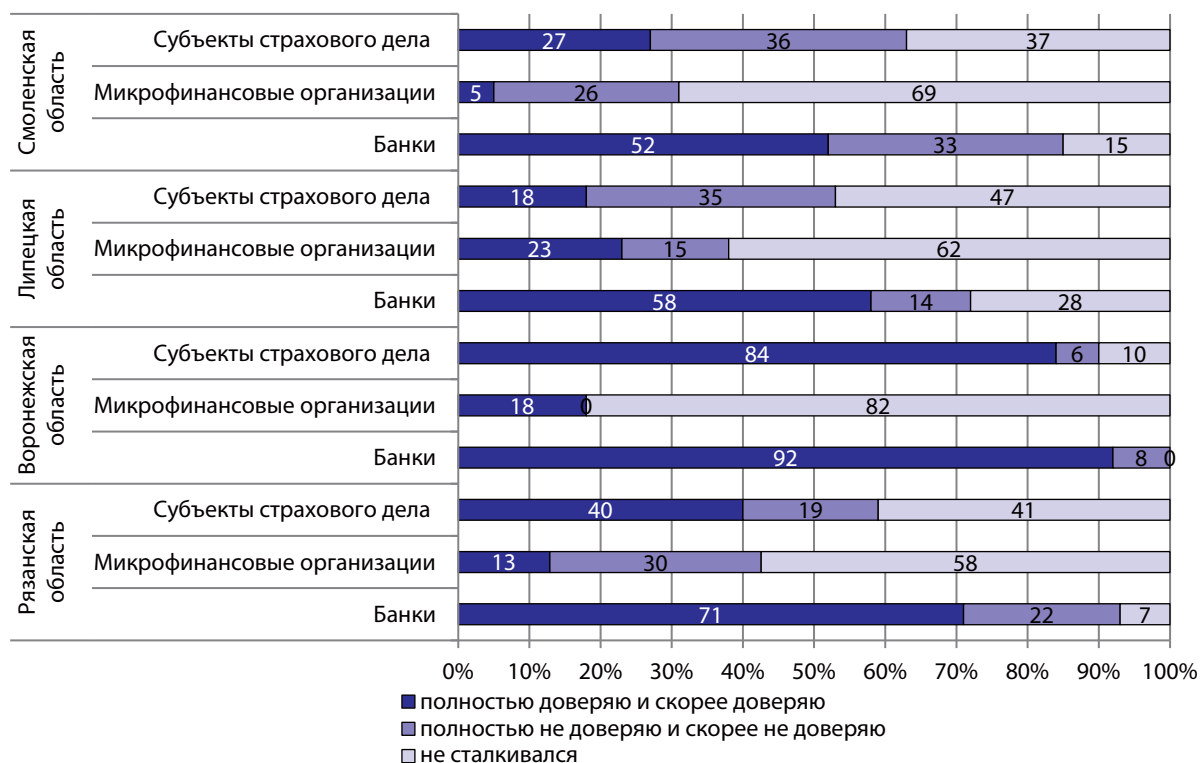

Рис. 3. Оценка доверия финансовым организациям
 Fig. 3. Assessment of trust in financial institutions

налоговых организаций у большинства граждан вызвал затруднения в оценке (доля респондентов, выбравших ответ «не сталкивался» располагалась в интервале от 52 % до 82 % в зависимости от региона).

Анализ оценок, полученных в ответ на вопрос о доверии финансовым организациям, показывает те же результаты (рис. 3). Однако в Липецкой и Смоленской областях, наряду с отмеченными тенденциями, выявлена

Рис. 4. Оценка удовлетворенности отдельными продуктами финансовых организаций
Fig. 4. Assessment of satisfaction with individual products of financial institutions

значительная доля респондентов, не пользующихся услугами страхования (47 % и 37 % соответственно).

Оценки продуктов финансовых организаций свидетельствуют о тех же результатах, что и оценки по предыдущим факторам (рис. 4). Исключением является то, что в Рязанской, Липецкой и Смоленской областях сравнительно высокая доля респондентов не сталкивалась с услугами страхования (50, 43 и 49 % соответственно).

Оценка субъективных факторов развития конкуренции по исследуемым ранкам приведена в таблице 8.

Общая оценка уровня конкуренции приведена в таблице 9. По полученным оценкам можно сделать вывод, что подавляющая часть исследуемых рынков во всех исследуемых регионах попадает в категорию рынков с недостаточно развитой конкуренцией. При этом причины такого положения у каждого рынка свои. Рынок банковских услуг имеет сравнительно высокие оценки удовлетворенности со стороны населения, однако по части объективных показателей является монополизированным. Рынок микрофинансовых организаций характеризуется низкими значениями удовлетворенности со стороны населения, однако они обусловлены в большинстве своем отсутствием интереса к подобным услугам со сто-

роны значительной доли граждан. По объективным показателям рынок также находится в среднем положении. Рынок страхования по общей оценке практически достигает порогового уровня между группами рынков с недостаточно развитой конкуренцией и развитой конкуренцией, что обусловлено значениями, как объективных показателей, так и удовлетворенностью населения.

Исключением из общего вывода является рынок микрофинансовых организаций Липецкой области, где отмечена неразвитая конкуренция. Это обусловлено как объективными факторами (большинство показателей не позволяют присвоить рынку высокие оценки), так и субъективными оценками населения.

Полученные оценки уровня конкуренции по объективным и субъективным факторам позволяют провести сравнение уровня объективной конкуренции и восприятия ее результатов населением. Для этого были определены уровни достижения максимальных оценок по объективным и субъективным факторам для каждого регионального рынка (рис. 5).

Полученные результаты имеют невысокую дифференциацию по регионам. На рынке банковских услуг наблюдается явное превышение субъективных оценок конкуренции над объективными показателями, что свидетельствует

Таблица 8

Оценка субъективных факторов развития конкуренции

Table 8

Assessment of subjective factors of the development of competition

Регион	Финансовая организация	Оценка доверия к финансовым организациям	Удовлетворенность работой финансовых организаций	Удовлетворенность предлагаемыми финансовыми продуктами	Общая оценка субъективных факторов
Рязанская область	Банки	1,6	1,7	1,4	4,7
	Микрофинансовые организации	0,6	0,4	0,3	1,3
	Субъекты страхового дела	1	1,1	0,8	2,9
Воронежская область	Банки	1,9	1,8	2	5,7
	Микрофинансовые организации	0,4	0,4	0,4	1,2
	Субъекты страхового дела	1,7	1,8	1,7	5,2
Липецкая область	Банки	1,3	1,5	1,3	4,1
	Микрофинансовые организации	0,6	0,7	0,6	1,9
	Субъекты страхового дела	0,7	1,2	0,9	2,8
Смоленская область	Банки	1,4	1,4	0,8	3,6
	Микрофинансовые организации	0,4	0,4	0	0,8
	Субъекты страхового дела	0,9	0,9	0,8	2,6

Таблица 9

Общая оценка уровня конкуренции

Table 9

General assessment of competition

Регион	Финансовая организация	Оценка уровня конкуренции	Характеристика рынка по уровню развития конкуренции
Рязанская область	Банки	8,7	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
	Микрофинансовые организации	6,3	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
	Субъекты страхового дела	10,9	рынок с развитой конкуренцией
Воронежская область	Банки	8,7	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
	Микрофинансовые организации	7,2	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
	Субъекты страхового дела	15,2	рынок с развитой конкуренцией
Липецкая область	Банки	9,1	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
	Микрофинансовые организации	3,9	рынок с неразвитой конкуренцией
	Субъекты страхового дела	9,8	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
Смоленская область	Банки	7,6	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
	Микрофинансовые организации	5,8	рынок с недостаточно развитой конкуренцией
	Субъекты страхового дела	10,6	рынок с недостаточно развитой конкуренцией

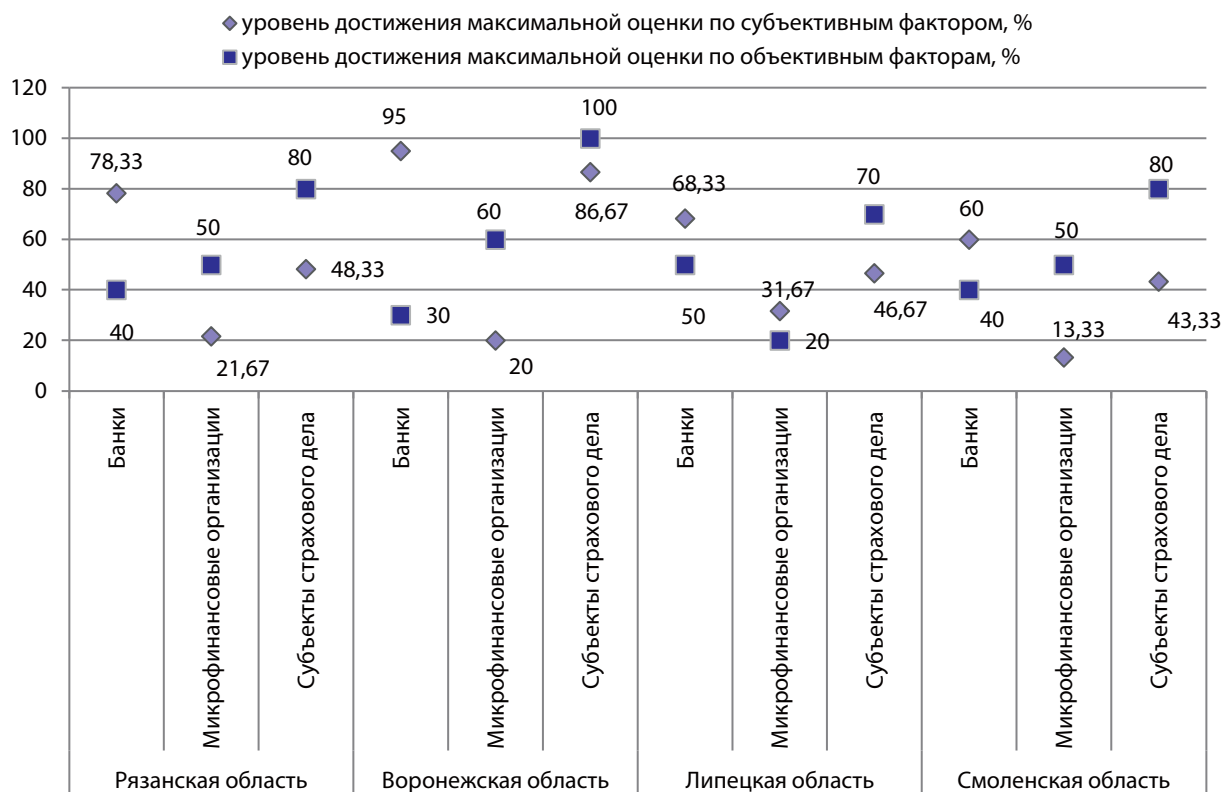

Рис. 5. Сравнение уровня «объективной» конкуренции и восприятия ее результатов населением
 Fig. 5. Comparison of the objective competition and its perception by the population

о положительном восприятии уровня конкуренции со стороны населения по сравнению с количественными показателями и индикаторами. В отношении микрофинансовых организаций и субъектов страхового дела отмечается противоположная картина: объективные показатели свидетельствуют о развитии конкуренции, в то время как население отмечает слабые результаты этого процесса. Исключением является Липецкая область, где объективные и субъективные оценки уровня конкуренции на рынке микрофинансовых организаций низкие и близки друг к другу.

Мероприятия по развитию конкуренции на региональных финансовых рынках должны строиться как на основе общих оценок уровня конкуренции, так и на основе оценок объективных и субъективных факторов. При этом необходимо разделить мероприятия контрольного и надзорного характера, устанавливающие общие правила работы на рынке, и мероприятия, стимулирующие конкуренцию. Основным принципом здесь должно стать отсутствие противоречий в двух категориях мероприятий. Общий алгоритм формирования комплекса мероприятий по развитию конкуренции представлен на рисунке 6.

Процесс разработки комплекса мероприятий начинается с ежегодного мониторинга

уровня конкуренции на региональных рынках. На основе полученных данных и с использованием предложенной методики рассчитываются общая и частные оценки уровня конкуренции и определяется категория каждого рассматриваемого рынка. В зависимости от категории рынка комплекс мероприятий дифференцируется. Для рынка с неразвитой конкуренцией необходимо построение самой инфраструктуры рынка, начиная от основных правил деятельности и заканчивая контингентом потребителей и мест предоставления услуг. Основным принципом развития конкуренции на данной категории рынков должно стать формирование равных условий деятельности для каждого участника. Рынки с недостаточно развитой конкуренцией могут разделяться на два вида в зависимости от полученных оценок: рынки, на которых объективная ситуация показывает развитую конкуренцию, но население не ощущает результатов, и рынки с объективно низкой конкуренцией, но высокой удовлетворенностью населения. В зависимости от вида рынка мероприятия также будут корректироваться.

Для рынка с развитой конкуренцией основным мероприятием останется мониторинг ситуации, поэтому никаких рекоменда-

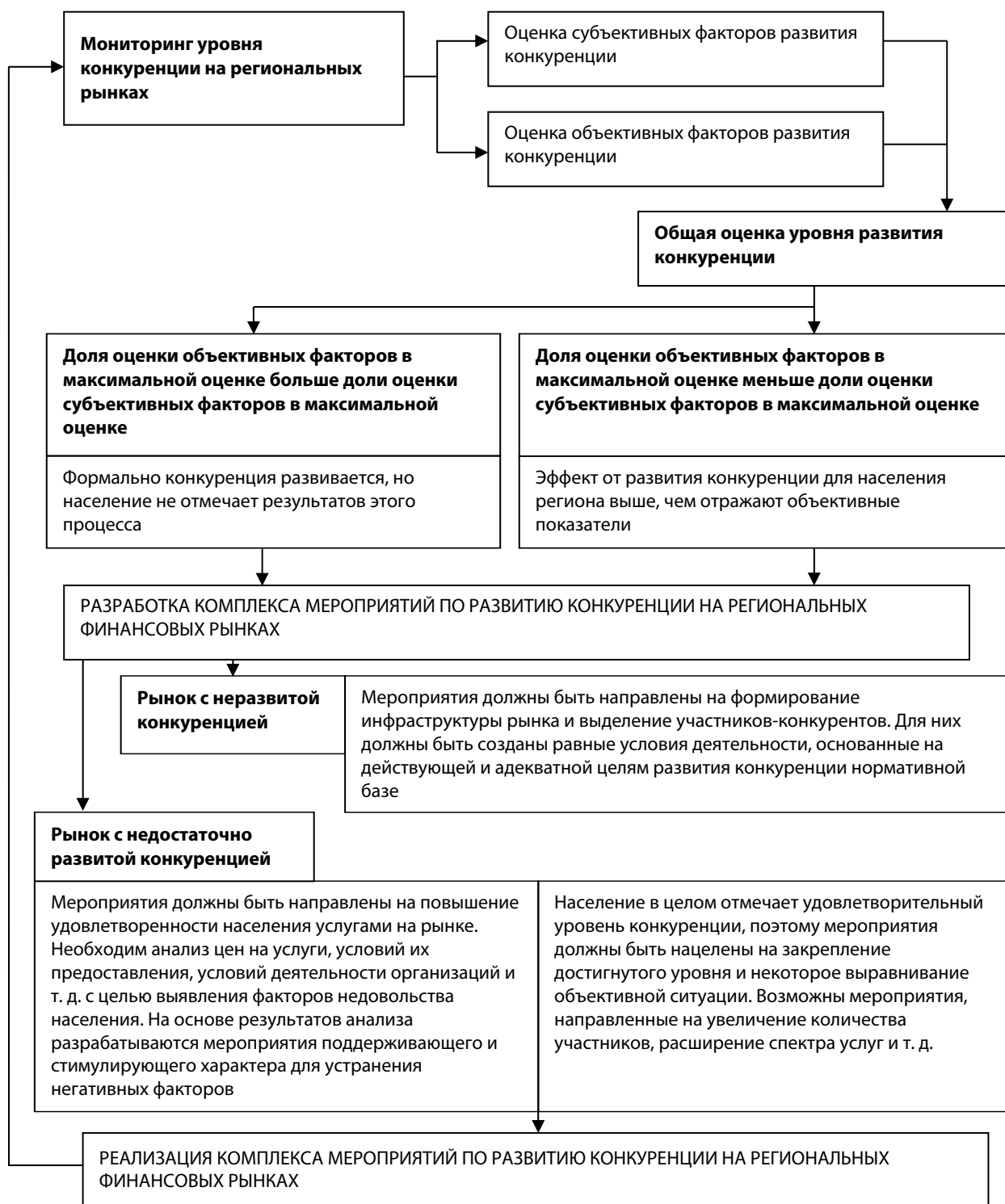

Рис. 6. Алгоритм формирования комплекса мероприятий по развитию конкуренции на региональных финансовых рынках

Fig. 6. Algorithm to create a set of measures for the development of competition in regional financial markets

ций для этого рынка приведенный алгоритм не содержит.

Общие ориентиры для формирования мероприятий показаны на рисунке. Специфика каждого рынка позволит конкретизировать предлагаемые действия и сформировать комплекс мероприятий индивидуально для каж-

дого из них. Результаты проведенных мероприятий оцениваются в ходе следующего ежегодного мониторинга.

Заключение

Рынки финансовых услуг на сегодняшний момент относятся к категории бурно раз-

вивающихся. В последнее время появились попытки формализовано оценить уровень этой конкуренции в данной сфере. Однако применяемые для этого подходы и методики, как правило, основаны на ряде показателей, в какой-то мере отражающих количественные характеристики конкуренции, но при этом не затрагивающих оценки результатов развития конкуренции со стороны самих пользователей услугами финансового рынка.

Для устранения этого противоречия авторами была предложена методика, состоящая в расчете некоторой балльной оценки (носящей аддитивный характер), складывающейся из суммы ряда оценочных факторов, принимающих во внимание субъективное мнение потребителей. При этом балльные оценки рассчитываются по группе объективных факторов развития конкуренции и группе субъективных

оценок результатов ее развития со стороны потребителей.

В настоящем исследовании приведены результаты апробации предложенной методики для ряда регионов. Полученные оценки позволяют отнести тот или иной рынок к одной из трех категорий: рынок с развитой конкуренцией, рынок с недостаточно развитой конкуренцией и рынок с неразвитой конкуренцией. Получение конкретной оценки дает возможность сравнения между собой регионов, рынков отдельных финансовых услуг, а также выявления факторов, сдерживающих развитие конкуренции. Кроме того, полученные оценки позволяют сопоставить объективно отмечаемую конкуренцию и ее восприятие потребителями услуг. Это является основанием для разработки комплекса мероприятий в зависимости от категории, присвоенной региональному финансовому рынку.

Список источников

- Алиев И. А. (2017). Конкурентная среда в российской банковской системе. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, 5, 92–100.
- Боброва В. В., Корабейников И. Н., Бантикова О. И. (2017). Методика комплексной оценки развития конкуренции в регионе. *Региональная экономика: теория и практика*, 15, 9, 1598–1614. DOI: 10.24891/re.15.9.1598.
- Видеркер Н. В., Цунаева Е. Ю. (2017). Межбанковская конкуренция как фактор повышения качества банковских услуг. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 3-2, 104–107.
- Горбова О. Ю., Перфильев С. В. (2020). Методические основы измерения уровня конкуренции на рынках Рязанской области. *Экономика и предпринимательство*, 8 (121), 416–420.
- Донецкова О. Ю. (2021). Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке. *Финансы: теория и практика*, 1, 25, 143–156. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156.
- Ерохин А. С. (2018). Анализ степени концентрации российских отраслевых рынков. В: *Экономика глазами молодых. Мат-лы регион. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Томск, 20-21 апр. 2018 г.*, Томск, 241–245.
- Коробов Ю. И. (2019) Конкуренция на финансовых рынках в условиях цифровизации экономики. *Экономическая безопасность и качество*, 3 (36), 11–13.
- Лейзин И. Б., Тропынина Н. Е. (2019). Оценка концентрации банковского сектора в России. *Глобальный научный потенциал*, 10 (103), 166–170.
- Лихобабин В. К., Морозова Т. И. (2017). Анализ уровня концентрации продавцов строительного рынка в Астраханской области. *Инженерно-строительный вестник Прикаспия: научно-технический журнал*, 1 (19), 39–43.
- Марамыгин М. С., Чернова Г. В., Решетникова Л. Г. (2019). Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности. *Управленец*, 10 (3), 70–81. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7.
- Перфильев С. В., Горбова О. Ю., Кузнецова О. И., Бычкова Н. А. (2016). Разработка методики оценки состояния конкуренции на региональных рынках. Научный результат. *Экономические исследования*, 2 (4), 32–37.
- Салин В. Н., Севрук В. Т., Третьякова О. Г. (2017). Статистические показатели оценки уровня конкуренции банковской системы. *Финансовая аналитика*, 2, 74–81.
- Синичкин А. А., Романова Л. Е. (2019). Оценка конкуренции участников мирового финансового рынка. *Московский экономический журнал*, 2, 1–9.
- Сопова Е. В. (2016). Обзор методик по оценке уровня конкуренции на рынке. *Вопросы экономики и управления*, 3.1 (5.1), 47–49.
- Фиашев А. Б. (2019). Структура российской банковской системы и ее влияние на развитие конкуренции на рынке банковских услуг. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 8, 1 (26), 360–364.
- Хмелева К. Э. (2018). Построение аналитических моделей для оценки уровня конкуренции на банковском рынке. *Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал*, 3, 32–38.
- Шапошников А. М. (2020). Межбанковская конкуренция и оценка конкурентоспособности коммерческих банков. Чебоксары, ИД «Среда», 128.

Ahi K., Laidroo L. (2019). Banking market competition in Europe — financial stability or fragility enhancing? *Quantitative Finance and Economics*, 3 (2), 257–285.

Fernández de Lis, S., Ortún P. U. (2018). Digital transformation and competition in the financial sector. *Spanish Trade Information Magazine*, 19/02, 14.

Korobov Y. (2019). Banking competition and its development in Russia. SHS Web of Conferences 61, 01009. doi:10.1051/shsconf/20196101009.

Danisman G. (2018). Overview of competition in the banking sector. *International Journal of Economics, Commerce and Management*, VI, 4, 59–71.

Rudaleva I., Kabasheva I., Bulnina I., Arsentyeva L. (2016). Assessment of concentration in the banking services market. *International Business Management*, 01/01, 5555–5558.

Shaffer S. Spierdijk L. (2020). Measuring multi-product banks' market power using the Lerner index. *Journal of Banking & Finance*, 117, 1–16.

Vives X. (2018). Competition and Stability in Modern Banking: A Post-Crisis Perspective. IESE Business School, 1–23.

Walid A. (2021) Competition and financial institutions and markets development: a dynamic panel data analysis. *Journal of Financial Economic Policy*, 13 (5), 539–564. DOI: 10.1108/JFEP-05-2020-0106.

References

Ahi, K. & Laidroo, L. (2019). Banking market competition in Europe — financial stability or fragility enhancing? *Quantitative Finance and Economics*, 3(2), 257–285.

Aliev, I. A. (2017). The competitive environment in the Russian banking system. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: economic theory, analysis and practice]*, 5, 92–100. (In Russ.)

Bobrova, V. V., Korabeinikov, I. N. & Bantikova, O. I. (2017). A methodology for the integrated assessment of the development of competition in the region. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 15(9), 1598–1614. DOI: 10.24891/re.15.9.1598 (In Russ.)

Danisman, G. (2018). Overview of competition in the banking sector. *International Journal of Economics, Commerce and Management*, VI(4), 59–71.

Donetskova, O. Yu. (2021). Interbank Competition in the Russian Banking Market. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]*, 1(25), 143–156. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156. (In Russ.)

Erokhin, A. S. (2018). Analysis of the degree of concentration of Russian industry markets. In: *Materials of the regional scientific and practical conference of students and young scientists “Economics through the eyes of the young”* (pp. 241–245). Tomsk. (In Russ.)

Fernández de Lis, S. & Ortún, P. U. (2018). *Digital transformation and competition in the financial sector*. Spanish Trade Information Magazine, 19/02, 14.

Fiapshev, A. B. (2019). Structure of the Russian banking system and its impact on the development of competition in the market of banking services. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 8(1(26)), 360–364. (In Russ.)

Gorbova, O. Y. & Perfilov, S. V. (2020). Methodological bases for measuring the level of competition in the markets of the Ryazan region. *Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and Entrepreneurship]*, 8(121), 416–420. (In Russ.)

Khmeleva, K. A. (2019). Creation of analytical models to assess the competition level on banking. *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya: teoreticheskiy i nauchno-metodicheskiy zhurnal [Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management]*, 3, 32–38. (In Russ.)

Korobov, Yu. (2019). *Banking competition and its development in Russia*. SHS Web of Conferences 61, 01009. DOI: 10.1051/shsconf/20196101009.

Korobov, Yu. I. (2019). Competition in financial markets in the context of a digital economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo [Economic security and quality]*, 3(36), 11–13. (In Russ.)

Leyzin, I. B. & Tropynina, N. E. (2019). Assessment of the concentration of the banking sector in Russia. *Globalnyy nauchnyy potentsial [Science and Business: Ways of Development]*, 10(103), 166–170. (In Russ.)

Likhobabin, V. K. & Morozova, T. I. (2017). Analysis of the level of concentration of construction market sellers in the Astrakhan region. *Inzhenerno-stroitelnyy vestnik Prikaspiya: nauchno-tekhnicheskiy zhurnal [Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region]*, 1(19), 39–43. (In Russ.)

Maramygin, M. S., Chernova, G. V. & Reshetnikova, L. G. (2019). Digital transformation of the financial services market in Russia: trends and specificity. *Upravlenets [The Manager]*, 10(3), 70–81. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7 (In Russ.)

Perfilov, S. V., Gorbova, O. Y., Kuznetsova, O. I. & Bychkova, N. A. (2016). Development of procedures for competition assessment in regional markets. *Nauchnyy rezultat. Ekonomicheskie issledovaniya [Scientific result. Economic research]*, 2(4), 32–37. (In Russ.)

Rudaleva, I., Kabasheva, I., Bulnina, I. & Arsentyeva, L. (2016). *Assessment of concentration in the banking services market*. *International Business Management*, 01/01, 5555–5558.

Salin, V. N., Sevruk, V. T. & Tretyakova, O. G. (2017). Statistical Measures of the Competition in the Banking System. *Mir novoy ekonomiki [The world of new economy]*, 2, 74–81. (In Russ.)

Shaffer, S. & Spierdijk, L. (2020). Measuring multi-product banks' market power using the Lerner index. *Journal of Banking & Finance*, 117, 1–16.

Shaposhnikov, A. M. (2020). Interbank Competition and Assessment of the Competitiveness of Commercial Banks. *Cheboksary: PH «Sreda»*, 128. (In Russ.)

Sinichkin, A. A. & Romanova, L. E. (2019). Evaluation of the competition of the world financial market participants. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal [Moscow Economic Journal]*, 2, 1-9. (In Russ.)

Sopova, E. V. (2016). Review of methods for assessing the level of competition in the market. *Voprosy ekonomiki i upravleniya [Economic and management issues]*, 3.1(5.1), 47-49. (In Russ.)

Vives, X. (2018). *Competition and Stability in Modern Banking: A Post-Crisis Perspective*. IESE Business School, 1-23.

Walid, A. (2021) Competition and financial institutions and markets development: a dynamic panel data analysis. *Journal of Financial Economic Policy*, 13(5), 539-564. DOI: 10.1108/JFEP-05-2020-0106.

Wiederker, N. V. & Tsunaeva, E. Y. (2017). Interbank competition as a factor of improving the quality of banking services. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*, 3-2, 104-107. (In Russ.)

Информация об авторах

Горбова Ольга Юрьевна — кандидат экономических наук, декан Инженерно-экономического факультета, доцент, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина; <https://orcid.org/0000-0002-9210-2236> (Российская Федерация, 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1; e-mail: Odina-olga@yandex.ru).

Перфильев Сергей Валерьевич — доктор экономических наук, заведующий кафедрой Государственного, муниципального и корпоративного управления, профессор, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина; <https://orcid.org/0000-0001-9834-8571> (Российская Федерация, 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1; e-mail: perfilev.c.v@rsreu.ru).

About the authors

Olga Yu. Gorbova — Cand. Sci. (Econ.), Dean of the Faculty of Engineering and Economics, Associate Professor, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin; <https://orcid.org/0000-0002-9210-2236> (59/1, Gagarina St., Ryazan, 390005, Russian Federation; e-mail: Odina-olga@yandex.ru).

Sergey V. Perfilev — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of State, Municipal and Corporate Management, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin; <https://orcid.org/0000-0001-9834-8571> (59/1, Gagarina St., Ryazan, 390005, Russian Federation; e-mail: perfilev.c.v@rsreu.ru).

Дата поступления рукописи: 24.02.2021.

Прошла рецензирование: 08.04.2021.

Принято решение о публикации: 27.05.2022.

Received: 24 Feb 2021.

Reviewed: 08 Apr 2021.

Accepted: 27 May 2022.